

Глава 2

Лето уже дышало в затылок, и дожди, копившиеся два сезона, словно грозились прорвать небесную твердь. Время от времени небо не выдерживало этой тяжести, и на город обрушивались внезапные, короткие ливни.

На старой торговой улочке всегда было людно, несмотря на тесноту и вечную суету. Стоило начаться дождю, как прохожие гурьбой забивались в лавки, ища спасения от потоков воды.

Закусочная семьи Жуань ютилась почти в самом тупике. Место было не самым проходным, но Жуань Личэн, хозяин и по совместительству главный повар, дело своё знал. До изысков прославленных шеф-поваров ему, может, и было далеко, но мастерства хватало, чтобы за годы работы обзавестись толпой преданных клиентов. К тому же крохотное помещение находилось в собственности семьи, так что отсутствие грабительской аренды позволяло неплохо зарабатывать даже в таком скромном уголке.

Час пик ещё не настал. В зале в основном толпились случайные люди, переживавшие непогоду, и лишь пара-тройка старых знакомых зашли специально за многослойными хрустящими лепешками. Те планировали взять еду с собой, но из-за ливня решили остаться и перекусить в тепле.

Хозяин лавки упаковывал обжигающую выпечку в бумажные пакеты. На незваных гостей он не сердился — напротив, велел помощнице, тётушке Лю, разлить всем горячего чаю. Дождь принёс с собой резкую прохладу, и те, кто оделся по-летнему, заметно зябли.

Согревшись чаем и чувствуя неловкость за то, что занимают место впустую, многие гости принялись к аромату свежих лепешек. Вскоре целая гора выпечки разошлась по рукам, а те, кто не любил тесто, принялись изучать меню на стене и делать заказы.

Нежданный наплыв клиентов в разгар дня обещал хорошую выручку. Довольный Жуань Личэн споро разносил тарелки, а в свободную минуту принялся готовить вторую партию — кто-то из попробовавших уже просил завернуть добавку с собой. Время от времени дверь открывалась, впуская новых прохожих, привлечённых аппетитным запахом.

Снова звякнул колокольчик. Тётушка Лю, убиравшая посуду, вскинула голову и расплылась в улыбке.

— Сяо Бэй? Ты как здесь оказался?

Она обернулась к кухне и крикнула:

— Хозяин, Сяо Бэй пришёл!

Несколько гостей невольно засмотрелись на вошедшего. Порог перешагнул изящный юноша с копной иссиня-чёрных волос и фарфорово-бледной кожей. В его чертах сквозило какое-то природное благородство и утонченность, но взгляд оставался ясным и чистым. Он был по-настоящему красив.

Сидевшие за одним столиком девушки принялись перешёптываться, толкая друг друга локтями и украдкой поглядывая на телефоны, едва сдерживая желание сфотографировать незнакомца.

Отец, услышав голос помощницы, тут же отложил кисть для масла и вышел в зал. Сын уже складывал мокрый зонт, а под мышкой у него виднелся второй — Жуань Бэй явно пришёл выручать родителя.

— Только-только поправился, куда тебя понесло в такой ливень? — заворчал Жуань Личэн, хотя в голосе его слышалась лишь нежность. — В лавке есть запасной зонт, да и дождь скоро кончится. Зря бежал.

Он быстро зачерпнул миску горячей пасты из красной фасоли и поманил сына к себе. Жуань Бэй лишь кротко улыбнулся. Несмотря на яркую, броскую внешность, улыбка у него была мягкой и податливой — сразу было видно покладистый нрав.

Дома зонт оставался всего один, и юноша знал: отец наверняка отдаст его тётушке Лю, когда та будет уходить. Мама не отпустила бы его вечером, так что он решил прийти пораньше. Даже если зонт не пригодится, мешать в лавке он не будет.

Поздоровавшись с тётушкой Лю, юноша огляделся — свободных мест не было. Отец сам протянул ему ложку.

— Я подержу, а ты ешь.

Миска обжигала пальцы, но для привыкшего к жару плиты мужчины это было пустяком — он лишь боялся, что его нежный ребенок может обжечься.

Жуань Бэй послушно съел половину сладкого лакомства. На бледных щеках проступил здоровый румянец, и он стал выглядеть куда бодрее.

Жуань Личэн немного успокоился. Совсем недавно младший сын тяжело заболел: несколько дней его изводила жестокая лихорадка. В бреду мальчик плакал и звал их, словно во сне его кто-то смертельно обидел. Жена и дочь не отходили от него ни на шаг, а сам Личэн едва сдерживал слезы, глядя на мучения сына.

Когда жар наконец спал, юноша первое время казался потерянным. Он то обнимал их и плакал, то вдруг начинал смеяться, а поправившись, стал ходить за родителями буквально по

пятам, словно маленький хвостик.

— Посиди немного, а как дождь стихнет — сразу домой. Тебе нужно заниматься, столько уроков пропустил.

Вспомнив, что сын только встал на ноги, отец поспешно добавил:

— Ну, если не хочется за книги садиться — не мучай себя. Хочешь, я тебе приставку куплю, о которой ты говорил? Устал — отдыхай, а учебу нагоним со временем.

Жуань Бэй не знал, смеяться ему или плакать.

«Какой ещё родитель предложит купить игровую приставку ребенку, которому скоро идти в выпускной класс? — подумал он. — Только в этой семье его могли так баловать»

А если бы он был в доме Лу...

При мысли о семье Лу улыбка медленно сползла с его лица.

«Там никому не было дела до его здоровья»

За те годы, что он провел в их особняке, он болел часто. Сказывалась и слабая конституция, и вечный стресс. Но ни разу его так называемые «кровные родственники» не дежурили у его постели днями и ночами. Они вообще могли не заметить, что он болен.

Семья Лу была баснословно богата и известна во всем Цзиньчэне. Начинали они с поставок стройматериалов, а при Лу Минхае, биологическом отце Бэя, переключились на недвижимость, в разы увеличив капиталы. Казалось бы, их миры никогда не должны были пересечься, но по иронии судьбы он оказался их плотью и кровью.

Раньше, глядя сериалы о подменных детях, Жуань Бэй находил их забавными, но когда такая история случилась с ним самим, ему стало не до смеха.

С одной стороны — те, кто вырастил, с другой — те, кто родил. Глупо было бы отрицать, что вначале он надеялся на их любовь. Какой ребенок не мечтает быть нужным родителям?

Если бы семья Лу появилась в его жизни сейчас, юноша, возможно, лишь мучился бы вопросом, как наладить общение между двумя домами. Но в прошлой жизни они возникли на пороге в самый черный час, когда он и его семья были в отчаянии. Они легко решили огромную проблему, и с этого момента Жуань Бэй перестал принадлежать себе.

— О чем задумался? — Жуань Личэн легонько коснулся его плеча. — Точно поправился? Что-то ты всё витаешь в облаках. Завтра же сходим в больницу на обследование.

— Всё хорошо, пап, правда. Я просто проголодался. Сваришь мне свою фирменную лапшу с говядиной?

Отец тут же ушел на кухню. Глядя на его суетливую, широкую спину, Жуань Бэй почувствовал, как к горлу подкатывает комок.

Он вернулся из небытия и слишком хорошо знал, что ждет их впереди.

Этой зимой один из клиентов умрет сразу после того, как пообедает в их лавке. Его родственники ворвутся в дом, требуя крови и возмездия. И хотя продукты в лавке всегда были самыми свежими — семья сама ела здесь каждый день — это никого не убедит.

Человек умрет, и пока полиция будет тянуть с выводами, разъяренная толпа родственников заблокирует лавку. В суматохе и драке кто-то толкнет его отца. Тяжелый железный котел с плиты перевернется и обрушится прямо отцу в лицо.

Пока Жуань Личэна будут везти в реанимацию, мама прыгнет в машину скорой помощи. Бэй и сестра в это время будут на занятиях, ничего не подозревая. По дороге грузовик потеряет управление, и случится страшная авария.

Отец скончается, не доехав до больницы. Мать выживет, но навсегда останется «растением».

Его мир рухнет в один миг.

Сестра еще не успеет окончить университет, он будет в выпускном классе. Похороны отца, бесконечные счета из больницы, плата за учебу... и эти вымогатели, дежурившие под дверью и требующие компенсацию.

Лавку придется закрыть. Жуань Си продаст всё — и бизнес, и квартиру. Родственники и друзья помогут чем смогут, но это будет каплей в море. Без стабильного дохода медицинские счета матери станут бездонной ямой, поглощающей все деньги. Жуань Бэй до конца своих дней не забудет тот ужас и бессилие.

Именно тогда и появились Лу.

Они заранее всё разузнали и, словно на рынке, просто «купили» его за пачку чеков.

Что же до их родного сына, Лу Сыбая, с которым Бэй перепутали в роддоме — тот даже не показался.

Его старший брат, Лу Сьюань, заявил им с сестрой, что Лу Сыбай так расстроен участью семьи Жуань, что сам слег с горя, и именно поэтому его не привезли.

Он запретил Жуань Бэю даже упоминать о Жуанях при Лу Сыбае, чтобы не расстраивать «нежную душу». Он предупредил Жуань Си, чтобы та не смела искать встреч с Лу Сыбаем — мол, тот их брат, а не её, и ничего общего с Жуанями иметь не желает.

В то время Жуань Бэй был им благодарен. Даже несмотря на то, что Лу относились к нему как к грязи.

Биологические родители заставили его вернуться, но при этом презирали за «меркантильность» и «скверный характер». Отец, Лу Минхай, при каждом удобном случае напоминал ему, чтобы он даже не смел мечтать о наследстве и соперничать с Лу Сьюанем. Мать, Фэн Чжихуэй, следила за ним как за вором, уверенная, что он обидит её «бедного мальчика» Лу Сыбая.

Лу Сыбай был всеобщим любимцем. Вся семья Лу и его верный рыцарь Цинь Шэнь считали его воплощением доброты и невинности.

А он, Жуань Бэй, стал в их глазах коварным и злобным злодеем.

Но видит бог, каждый раз, когда этот «злодей» оказывался рядом с «чистым ангелом» Сыбаем, случалась беда. Вечные недоразумения были лишь верхушкой айсберга: он постоянно получал травмы, попадал в больницы, дрался с Цинь Шэнем, пытавшимся его «проучить», подвергался травле со стороны обожателей Сыбая...

Жуань Бэй хотел домой. Дом Лу никогда не был для него родным.

Но он принял их деньги. И стоило ему заикнуться о возвращении к Жуаням, как Лу обвиняли его в капризах и попытках выклянчить еще больше денег.

Юноша жил лишь одной целью — заработать достаточно, чтобы вернуть долг семье Лу и обрести свободу. Он хотел вернуться к своей семье с высоко поднятой головой. Пусть его настоящий дом был разрушен, а жизнь обещала быть трудной, он предпочел бы трудиться бок о бок с сестрой, лишь бы не оставаться в этом золотом аду.

Но он не успел.

Всё закончилось так же, как и у его отца. Кто-то из поклонников Сыбая толкнул его, и Жуань Бэй сорвался с высоты, оборвав свою короткую и несчастную жизнь.

К счастью, небеса смилостивились и дали ему второй шанс. Отец жив, мама рядом, сестра еще не знает горя. Его дом цел, его близкие с ним, и ни одно из несчастий еще не произошло.

У него есть шанс всё изменить.

<http://bllate.org/book/15323/1356138>